

На правах рукописи

Ахматов Всеволод Викторович

**ФЕНОМЕН ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВА В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

09.00.03 – История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Никитина Юлия Анатольевна

Официальные оппоненты:

Лойко Ольга Тимофеевна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», отделение социально-гуманитарных наук, профессор

Хитрук Екатерина Борисовна, доктор философских наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра онтологии, теории познания и социальной философии, профессор

Раитина Маргарита Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», кафедра философии и социологии, доцент

Защита состоится 11 марта 2022 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.09.01», созданного на базе философского факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/7c8fdd83-ebbb-4914-8edc-071c1e64627e>

Автореферат разослан « ____ » февраля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юрьев Роман Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования следует связать с мировоззренческой (политической, идеологической, экономической) напряженностью, которую являет собой современный глобализированный мир. При той интеграции различных стран и культур, которая сегодня получает название «единое мировое пространство», народы мира, казалось бы, должны были жить в единой культуре, использовать единый язык, не зная разногласия в осмыслении принципов мирового общежития. Однако этого не происходит. Как это можно объяснить? Можно ли в истории найти такие онтологические состояния культуры, которые могли бы собрать мир в единое? Можно ли в философии найти обоснование единого? И какими мировоззренческими установками можно объяснить, что и христианство в своих попытках решить по-своему этот вопрос, уже на ранних этапах своего развития встретилося с разномыслием, вероотступничеством (апостасийностью)?

Историко-философское основание возможности вероотступничества в раннем христианстве исходит из вопроса о том, какие мировоззренческие установки приняло христианство уже в I в. в отношении терпимости к разномыслию? Хронологически христианство возникает после греко-римской философии, в которой еще со времен досократиков открытое Парменидом Единое Бытие довлело над человеком. Человек, по сути, оказывался рабом бытия. Парменидовская мысль, которая и «есть бытие», в своей властной силе подчинения Единому сформировала такую онтологию, которая не допускала никакой разнородности бытия. Онтологическое оправдание эта философская мысль находила в утверждении изначальности метафизики. Философское обоснование централизованного учреждения мира базировалось на властной силе архэ, которое и держало мир в единстве. Только единство, считалось, и способно удержать человечество в его миролюбии, благочестии, любви?

При таком убеждении возникало множество вопросов. И первый среди них – вопрос скептицизма об историко-культурном, антропологическом,

мировоззренческом и прочем единстве. Возможно ли оно в принципе? Отвечая на этот вопрос, диссертация обращается, главным образом, к тем принципиальным установкам, которые вырабатывали философия и христианство на ранних этапах истории. Если христианство приходит сразу после господства античной онтологии, то, возможно, оно перенимает эти установки у философии? И не эта ли мировоззренческая преемственность является теоретическим и методологическим обоснованием христианского решения вопроса о вероотступничестве? Или христианство создает новую онтологию и в своих отношениях к единству принципиально отличается от древнегреческой философской онтологии?

Онтологические конструкции – греческие (философские) и христианские, – действительно, имеют пересечения, которые и свидетельствуют о мировоззренческом наследии. Так, учения о человеке в греческой философии и христианстве базируются на сущностных, эссенциалистских основаниях (греки их видели в Логосе-Разуме, христианство – в Боге, который, утверждает о первоначале Бога-Слова ('Εν ἀρχῇ ἣν ὁ λόγος)). Раннее христианство в своих историко-культурных основаниях многое наследует от античной философии. Но в раннехристианской историко-культурной традиции возникает несколько направлений, а противостояние между ними становится вечным спором о корнях и смыслах всего сущего, как умпостижаемого, так и трансцендентного. В диссертации путем сопоставления этих направлений предстоит выявить, обосновать и объяснить их основные идеи, типологию и классификацию, историко-культурные формы, виды. Решение названной проблемы, осуществляемое не только в хронологическом плане, но с позиций философской онтологии в частности связано с поисками мировоззренческого наследия, которое восприняло христианство, от эллинистической мысли, и которое должно помочь ответить на вопрос относительно оснований вероотступничества как разномыслия в раннем христианстве. Но предлагая рассмотреть воздействие греко-эллинистической философской традиции на возникновение христианства в ракурсе того наследия, которое она передала христианству, обозначив

неприкасаемость единства бытия, необходимо учесть, что оно, поспособствовав резко критическому отношению христиан-ортодоксов к разномыслию и вероотступничеству (апостасийности), не всецело определило сущностное бытие данного культурно-исторического феномена.

Внимание к теме вероотступничества спровоцировано, во-первых, внутри академическим интересом к указанному концепту, а во-вторых – социокультурными и политическими обстоятельствами, актуализирующими необходимость соответствующей тематизации вероотступничества в контексте христианской ортодоксальной традиции как апостасийности, получившей статус цивилизационной проблемы всего христианского мира. Тенденции, существующие в социуме, ведут к возрастанию деструктивных настроений, таких как отчуждение, апатия и нигилизм, что характеризует современное общество как кризисное. Привычные, устоявшиеся ценности оказываются дискредитированы, а задача поиска новых особенно не увлекает массового субъекта. В этих условиях своеобразным культурным и жизненным априори становится апостасийно-вероотступническая позиция. Такое положение дел требует адекватной тематизации вероотступническо-апостасийного феномена: необходимо обозначить горизонт толкования концепта, описать его специфику и рассмотреть перспективы дальнейшего развертывания «апостасии».

Гуманитарные науки призваны исследовать причины этого явления, чтобы найти ответы, позволяющие преодолеть его, дать этот шанс обновления. Феномен отступничества, раскрывающийся в универсальном контексте не только историко-культурного прошлого, но и будущих судеб мира и человека, добра и зла нуждается в более подробном исследовании его первопричин. Отсюда диссертационная работа в целом сводится к решению **проблемы** выявления самих историко-культурных оснований возможности вероотступничества в раннем христианстве, и к их идейно-мировоззренческим установкам.

Степень разработанности научной проблемы. Проблема вероотступничества (апостасии) и человека-отступника (апостасийного человека), исследуемая в контексте раннехристианской культурной традиции имманентна

учению раннехристианской ортодоксальной церкви. Она затрагивается многими раннехристианскими философами и богословами, даже если они не сосредоточиваются именно на апостасии как таковой. Представляется возможным обратиться к исследованию генезиса апостасийной проблематики внутри раннехристианской культурной традиции, исходя из того, что сердцевиной концепции является видение крупных раннехристианских авторов (таких как апостолы Петр и Павел, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский, Климент Александрийский, Иустин Философ, Иринеи Лионский, Ипполит Римский, Ориген), где апостасия и апостасийный человек, то есть отступник, рассматриваются как явления, противостоящие раннехристианской ортодоксии и препятствующие выполнению главной задачи христианства – сотериологического единства «во Христе». Для философско-культурологического понимания данного феномена необходимо обоснование его онтологии. Онтологическая проблема «единого» («монотеистического»; «пантеистического») и «множественного» («политеистического»; «дуалистического») возникла задолго до возникновения христианства.

Философы ещё досократического времени подняли проблему Единого. Так, истинно сущее бытие по Пармениду (540–480 гг. до н.э.) едино, однородно, целокупно. В платонизме концепция Единого формируется посредством («теологического») толкования платоновского «Парменида».

Уже в древнее время историк Плутарх писал: «Прекрасно, полагает Фалес, что во всех важнейших и величайших частях космоса имеется душа, а потому и не стоит удивляться тому, что промыслом Бога совершаются прекраснейшие дела»¹. Таким образом, уже в досократическое время формирующаяся метафизическая специфика заставляла древнегреческую философскую мысль быть в поиске совершенного знания (знания полноты и глубины), целого и единого, соотносимого с сущностью, с тем, что лежит в основе всего, от чего все произошло. От Плутарха вплоть до нашего времени в ходе всей культурной

¹ Плутарх. Об Исида и Осирисе, 10, 354 DE/ Плутарх. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.egyptology.ru/antiq/Delside.pdf> (дата обращения: 18. 04. 2018).; Об этом же: Пир семи мудрецов, 21, 163 D.

истории человечества метафизика ориентирует на обоснование единства знания. Ф.Х.Кессиди считает, что уже самые ранние попытки решения онтологической проблемы основы и единства всего повлияли на платоническое, неоплатоническое, иудео-христианское и гностико-еретическое мирозерцания. Гераклитовы идеи божественного огня, Логоса², эсхатологической кончины мира найдут свое продолжение в раннехристианской ортодоксальной и еретической традициях.

В орфизме, который по утверждению А.Ф.Лосева – «никак не моложе Гомера»³, обнаруживаются прообразы христианства, поскольку он ознаменовал собой переход от многобожия к поклонению Единому Богу. Об орфизме, в ракурсе наследия, которое он дал для христианства, говорят также Н.И.Новосадский⁴, Ю.С.Обидина⁵, А.В.Лебедев⁶, А.А.Тахо-Годи, А. Н.Чанышев⁷. А.Ф.Лосев убежден, что космогония и теогония орфизма, получившая свое развитие в пифагореизме, элевсинских мистериях, у Платона и неоплатоников, важна для понимания некоторых вероотступнических гностико-еретических и сектантских систем. «...Бог, по древнему сказанию, держит начало, конец и средину всего сущего. По прямому пути бог приводит все в исполнение, хотя, по природе своей, он вечно обращается в круговом движении. За ним всегда следует правосудие, мстящее отстающим от божественного закона. Кто хочет быть счастлив, должен держаться его и следовать за ним смиренно и в строгом порядке»⁸. Таким образом, видные современные философы и культурологи находят прямое соответствие неких идей и учений древнегреческой философии и раннего христианства.

² Кессиди Ф.Х. От мифа к Логосу. Становление греческой философии. – СПб., 2003. С. 74-80.

³ Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян / Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1996. С. 707.

⁴ Новосадский Н.И. Орфические гимны. Варшава, 1900. 242 стр.; Орфизм / А.В. Лебедев // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010.

⁵ Обидина Ю.С. Влияние орфических представлений о бессмертии души на философскую мысль античности // Философские науки, 2004. № 8. С. 14-21.

⁶ Орфизм / А.В. Лебедев // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. 2816 с.

⁷ Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учебное пособие для филос. фак. и отделений университетов. Лекция X. Тема 21. – М.: Высшая школа, 1981. – 374 с.

⁸ Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. Г. ОРФИКИ. 1. ДРЕВНЕЙШИЕ ТЕКСТЫ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/losev2/33.htm> (дата обращения: 16.03.2018).

Об открытии Парменидом единого бытия (что можно рассматривать как предтечу идей, утверждающих необходимость единства же христианской религии) пишут Д.О'Мара, А.В.Лебедев, А.Ф.Лосев, А.В.Ахутин, М.Н.Вольф, В.Г.Рохмистров, В.В.Бибихин, С.С.Хоружий⁹. Философская стратегия Единого была судьбоносна для всей западноевропейской культуры и не могла не повлиять на возникновение и развитие, в том числе и христианства. И позже эта стратегия получает свое развитие у Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, которые видят начало единства в «Я» как трансцендентальном субъекте, выступающем у них как абсолютный субъект. Конкретно на явление апостасии, как эсхатологический феномен духовно-нравственного христианского религиозного сознания, утрату человеческой идентичности и признак глубокого кризиса христианской цивилизации обращали внимание – И.Кант, А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, М.Хайдеггер, А. Макинтайр, А.Швейцер, Ж.Бодрийяр, а так же католические религиозные философы – М.Де Унамуно, А.Бадью, Ж.Маритен, И.Ратцингер, Р.Барт и др.

Религиозная литература рассматривает единство как проблему утраты христианской культурной идентичности и нарушения основ единства веры и церкви. Апостасия как феномен раннего христианства выделяется уже в синоптических евангелиях («малые» апоклипсисы) и в апостольских посланиях, но особую значимость она приобретает у апостола Павла: «один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф.4,1-6; Об этом же: Ин17,21-23). Апостол Павел (2Тим.3:1-5; Об этом же: Рим.1,28-31; 2Фес.2,10-12) для обозначения вероотступничества в Новом Завете впервые использовал греческое слово «апостасия» (ἀποστήσονται) (1Тим.4,1-2; Рим16,18). В апокалипсисе Иоанна впервые упоминается секта отступников-николаитов и кратко обозначается то, что они имеют свое учение

⁹ О'Мара Д. Трансформация метафизики в поздней античности // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. Т. 3. № 2. – 2009. С. 416–432; Лебедев А.В. Парменид // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. Там же; Вольф М. Н. Философский поиск: Гераклит и Парменид. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012; Берестов И.В. Способы преодоления парадоксальности самореферентных положений у Парменида // Рационализм и иррационализм в античной философии: монография / В.П. Горан, М.Н. Вольф и др.; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние. Ин-т филос. и права. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. Глава III. С. 120–186.

(Отк.2). Книга «Деяний» впервые описывает исторический факт отступничества Симона Мага (гл. 8).

Об опасности и краткой сути учений, нарушающих изначальное церковное единство, предупреждают сначала апостолы – Павел (Деян.20,29-30), Иаков (Иак.3,15), Иоанн (1-ое посл. гл.3 и гл.4), Петр (2Петр2,1-2), Иуда (1 гл.), Павел (1Тим.4,1-2; Рим16,18)), затем «апостольские мужи» (II в.) – Поликарп Смирнский (Филад.Гл.VII), Игнатий Антиохийский (Смирн. Гл.5, 6, 7) и Климент Римский (1Кор.Гл. XXI)¹⁰. В сочинении «О Воскресении плоти» Тертуллиан, защищая истину воскресения, главным образом против языческих философов, не знавших этой истины, касается и не ортодоксальных представлений об этом предмете некоторых еретиков – Менандра, Маркиона, Лукана, Марка. Он впервые поставил вопрос о территориально-географическом происхождении ересей и сект на востоке¹¹.

Ориген особенно много говорит об учении Василида, Маркиона, Валентина, Гераклеона. Он дает важные сведения об еретических апокрифах¹². А.В. Цуркан пишет о проблеме взаимодействия религиозного и философского, взаимовлиянии культур античности и христианства в наследии Оригена. Исследованиям раннехристианской культуры, поздней античности и, в частности, Оригену посвящены работы современных авторов: А.Крузеля, А.Спасского, В.В.Болотова, А.В.Карташова, М.Э.Поснова, Р.Барра, В.В.Бычкова, П.Минина, Анри де Любака, Г.Г.Майорова, В.В.Соколова и др. Названные авторы разрабатывали видение христианской философии, определяли её место в рамках античного

¹⁰ Писания мужей апостольских / предисл. Р.Светлова. – СПб.: Амфора, 2007. – 474 с.

¹¹ «Все древние секты зарождались на востоке (кроме одного раскола новацианского, который притом не имел большого самостоятельного значения); на востоке следовательно находились корни, из которых эти учения вырастали; там были условия, под влиянием которых они слагались»; Иванцов–Платонов А. Ереси первых веков христианства. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Ivancov_Platonov/eresi-i-raskoly-pervyh-treh-vekov-hristianstva/ (дата обращения: 03.04.2017).

¹² Ориген. О началах /Ориген [предисл. Р. Светлова]. – СПб.: Амфора, 2007; Об Оригене писали в древности: Евсевий Кесарийский («Апология»), блаж. Иероним, Руфин («Предисловие...»), Феофил Александрийский, Епифаний Кипрский, Евагрий Схоластик; Более современные авторы: митр. Макарий (Оксиюк), Л.Карсавин, А.Карташов, В.Несмелов, Болотов В., Соловьев В., Цуркан А.; «С Оригена становится возможным появление именно новой культуры, мировоззренческой основой которой являлось религиозное сознание. Основные проблемы античной культуры решались в области философии. Ориген же переводит их решение в плоскость религиозного учения»; Цуркан А.В. Ориген: проблема взаимодействия религии и философии. [Электронный ресурс]. – URL: https://web.archive.org/web/20110910080643/http://i-u.ru/biblio/archive/curkan_origen/00.aspx (дата обращения: 16.03.2018).

мировоззрения и её отношение к современному типу мышления, что очень важно в понимании специфики раннесредневекового мышления, а, следовательно, и в уяснении смысла взаимодействия разных культурных феноменов того времени.

О ересях и сектах писали многие раннехристианские авторы: Иринеи Лионский (III в.)¹³, Ипполит Римский (III в.), Феодорит Кирский (IV в.). Общим источником более поздних ересиологов и сектоведов – Епифания, Филастрия и псевдо-Тертуллиана была синтагма Ипполитова, о которой говорит патриарх Фотий Константинопольский. До нас дошли Ипполитовы «философумены» («Философские мнения или обличение на все ереси») ¹⁴. В книгах 5–9 св. Ипполит говорит о ересях, указывая на прямую зависимость каждой из 33 гностических сект от того или иного течения в античной философии (содержатся цитаты из потерянных гностических писаний). Он показывает их в живой связи с мнениями древних философов и с преданиями языческой мифологии (Фалес, Пифагор, Эмпедокл, Гераклит, Анаксимандр, Анаксимен, Анаксагор, Архелай, Парменид, Левкипп, Демокрит, Ксенофан, Экфант, Гиппон, Сократ, Платон, Аристотель, Стоики (Хрисипп и Зенон), Эпикур, Академики (скептики), Брахманы, Друиды, Гесиод), астрологии и магии. Этим приемом (обнаруживается преемственность между древнегреческой философией и ранним христианством) в новое время из всех древних ересеологов пользовался один св. Ипполит.

Климент Александрийский в своих «Строматах» сообщает о симонианах, николаитах, докетах, о Василиде и Исидоре, Карпократе и Епифане, Продике, Валентине и его последователях, Гераклеоне, Маркионе и его последователях, Татиане и енкратитах, монтанистах, офитах, каинитах, ператах. Для современных исследователей крайне важно то, что в «Строматах» приводится немало отрывков из собственных сектантских сочинений, которые Климент читал, и из которых

¹³ Иринеи Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Irinej_Lionskij/protiv-eresej/ (дата обращения: 16.03.2018).

¹⁴ Философумена // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907; О философских умозрениях или обличение всех ересей. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ippolit_Rimskij/o-filosofskih-umozrenijah-ili-oblichenie-vseh-eresej/ (дата обращения: 16.03.2018).

иные были бы неизвестны нам помимо его сообщений¹⁵. В «Увещании к язычникам» он подробно разбирает с точки зрения ортодоксально христианских взглядов различные «заблуждения» и отклонения от «истины» в языческой культуре¹⁶, оказавшие сильное влияние на раннехристианские отступнические ереси и секты.

Параллельно с ортодоксальными авторами в раннехристианскую эпоху появляются острокритические выступления против христиан. Первый из подобных авторов Лукиан с его едкой сатирой («Жизнеописание Перегрин Протея»). Затем выступил Цельс («Правдивое слово»). Несмотря на актуальность некоторых обвинений в сторону христиан вообще у него заметна критика именно христиан гностического толка. В этом же ряду находится Цецилий у Минуция Фелликса («Октавий»). В период гонений на христиан при Диоклетиане с антихристианским сочинением выступил видный чиновник, Гиерокл («Правдолюбивое слово»). Он попытался сопоставить Филостратова Аполлония Тианского (220 г.) с Христом. Особое место в числе критиков христианства занимает неоплатоник Порфирий (III в.)¹⁷.

Углубленное внимание проблеме христианского единства, проявили В.В.Бибихин («Философия и религия»¹⁸; «Единое христианство»; «Онтологические основания правды»; «Еще раз о широте античного христианства»)¹⁹ и С.С.Хоружий («Глобалистика и антропология»; «Глобальная

¹⁵ «В «Строматах» находятся также несколько рассеянные и отрывочные, но замечательные известия об апокрифах, находившихся в обращении у сектантов: о евангелиях евреев и египтян, подложных проповедях Петра, тайных преданиях Матфия и т.д. Ересологические показания Климента имеют очень важное значение. Они представляют по живым александрийским преданиям и подлинным сектантским источникам подтверждение тех описаний гностических систем, какие оставил Ириней и пополняют описания Ириней новыми известиями»; Иванцов–Платонов А. Там же; Климент Александрийский. Строматы. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/ (дата обращения: 16.03.2018).

¹⁶ Климент Александрийский. Увещание к язычникам. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/uveshhevanie-k-jazychnikam/ (дата обращения: 16.03.2018).

¹⁷ Подробно: Ранович А. Античные критики христианства. [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/ranovich_abram/pervoistochniki_po_istorii_rannego_hristianstva_antichnie_kritiki_hristianstva.html#0 (дата обращения: 17.03.2018).

¹⁸ Бибихин В.В. Философия и религия. [Электронный ресурс]. – URL: http://bibikhin.ru/filosofiya_i_religiya (дата обращения: 20. 10. 2018).

¹⁹ Бибихин В.В. Онтологические основания правды. [Электронный ресурс]. – URL: http://bibikhin.ru/articles;http://bibikhin.ru/ontologicheskie_osnovaniya_pravdy (дата обращения: 20.10.2018).

динамика универсума и духовная практика человека»; «Идея всеединства от Гераклита до Бахтина»)²⁰.

Особый вклад в разработку раннехристианской мысли применительно к этической и эсхатологической проблематике, внес А.Швейцер («Мистика апостола Павла»)²¹. И.Свенцицкая и М.Трофимова много потрудились над исследованием раннехристианской апокрифической литературы. Они не только перевели на русский язык тексты из Наг-Хаммади, но всесторонне их проанализировали и прокомментировали с учетом всех научных достижений в этой области²².

Заслуживают внимания труды по истории христианской традиции – профессора Йельского университета Я.Пеликана²³. Он глубоко изучил древнее святоотеческое наследие Востока и Запада и исследовал его сложные отношения с классической мыслью и культурой.

Нравственно-этическая и эсхатологическая сторона характеристик вероотступничества как апостасийности человека и мира становится важной темой в русской религиозной философии кон. XIX–XX в. у В.С.Соловьева, Н.Бердяева, С.Н. и Е.Н.Трубецких, Н.О.Лосского, С.Л.Франка, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, Л.П.Карсавина и др. Н.О.Лосский, как и С.Трубецкой, возвращаются к характерному для античной философии и христианского богословия учениям о верховном начале, трансцендентном всему сущему (едином, не причастном множеству): «Бытие мира есть нечто, существующее совершенно вне сущности Бога, а поэтому Бог – не всеединство»²⁴. Значительную

²⁰ Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии, 1994. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.synergia-isa.ru/lib/lib.htm#Н>. (дата обращения: 14.10.2014).; Колочий клад: византийское наследие в его обоюдоострой актуальности // Развитие и экономика. Сентябрь 2012. – № 4. С. 180–191.

²¹ Что «привело их к необходимости по-новому понять свою веру в терминах сложившихся к тому времени эллинистических представлений. Это оказалось возможным по той причине, что они были знакомы с мистическим учением Павла о бытии во Христе. Они переняли его, заменив ставшую теперь уже непонятной эсхатологическую логику этого учения эллинистической». Швейцер А. Мистика апостола Павла [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Schw_Mist/intro.php (дата обращения: 24.05.2011).

²² Свенцицкая И., Трофимова М. Апокрифы древних христиан. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Svenc_01.php (дата обращения: 24.03.2018).; Трофимова М.К. Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979; Трофимова М.К. Гностицизм и христианство // Апокрифы древних христиан. – М., 2004. 318 с.

²³ Пеликан Я. Возникновение католической традиции. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.reformed.org.ua/2/567/5/Pelikan> (дата обращения: 24.03.2018).

²⁴ История русской философии. М., 1991. С. 148

роль в исследовании данной проблемы внесли такие исследователи как С.С.Аверинцев, М.М.Бахтин, В.Н.Лосский, Л.Н.Карсавин, указывавшие на некорректность перенесения на период становления христианства современного понимания различия между философией и теологией. Отдельно можно говорить о русской философско-религиозной литературе в ракурсе постановки и решения ею проблемы единства и вероотступности. Для русской религиозно-философской мысли (Вл.Соловьев, Н.Бердяев, С.Франк, Л.Шестов, С.Н.Булгаков, П.Флоренский и др.) важен момент не только становления онтологии зла и греха, как основы апостасийности, свободный момент начала ее развития, ее сущность, но и конечная (эсхатологическая) ее судьба²⁵. В данном эсхатологическом (лично-универсальном) контексте были осуществлены важные для современного понимания проблемы подходы в русской религиозно-философской мысли (Ф.М.Достоевский, В.Соловьев, Н.Бердяев, В.В.Розанов, И.А.Ильин, С.Н.Булгаков, П.Флоренский, С.Франк, Л.Шестов).

Объектом исследования выступает вероотступничество в раннем христианстве.

Предметом исследования является феномен вероотступничества в раннехристианской историко-культурной традиции.

Цель исследования – выявить историко-философские основания вероотступничества в раннем христианстве.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих научных задач:

1. Сделать перечень оснований, лежащих в фундаменте феномена вероотступничества (апостасии) как классификация его форм и направлений.

Выделить эталонные апостасийные типы.

²⁵ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. VII. Историческая школа. 11. Проблематика христианской совести. Антоний Храповицкий; «То было время уже начинающейся мистической тоски и тревоги, хотя бы сама себя еще не узнающей, и в нарастающем нравственном беспокойстве все определеннее обозначаются метафизические мотивы, все резче выступает вопрос о последнем смысле». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/07.html>. (дата обращения: 10.02.2015).

2. Определить совокупность актуальных аспектов и статусных характеристик явления апостасии как основание и онтологическую предпосылку формирования феномена вероотступничества.
3. Предложить вариант типологии вероотступничества (апостасии), обусловленной раннехристианским культурно-историческим контекстом на основании концепции христианской антропологии.
4. Исследовать феномен апостасии как явление еретико-сектантского отступничества от ортодоксальной раннехристианской традиции и нарушения онтологии единства в раннем христианстве.

Теоретико-методологическая основа диссертационной работы. В работе использованы следующие методы: 1) сравнительный анализ учений об истине в философии и христианстве; 2) анализ философского (греко-римского) наследства в раннем христианстве; 3) обоснование полученных выводов данными из истории философии и религии. Методологической базой исследования послужило осмысление феномена апостасийности в свете различных исследовательских программ. Парадигму исследования определили концепции, которые обрели статус классических. Среди последних работы Э.Ренана, П.Поснова, А.Иванцова-Платонова, В.Болотова, А.Рановича, Г.Йонаса, Я.Пеликана, А.Швейцера, А.Лосева, М.Трофимовой, И.Свенцицкой, В.Бибихина, С.Хоружего др.

Научная новизна исследования определяется результатами, которые получены в ходе решения поставленных в диссертации задач:

– сделан перечень историко-философских оснований, лежащих в фундаменте феномена отступничества как классификация его форм и направлений. Выделены эталонные апостасийные типы и сущностные направления ересей и сект как религиозно-философских учений, допускающих отступничество от онтологии единства раннего христианства;

– феномен апостасии раскрыт, как имеющий ряд статусных особенностей – церковноправовых, эсхатологических, духовно-нравственных;

– предложен вариант типологии вероотступничества, обусловленной раннехристианским историко-философским контекстом на основании концепции христианской антропологии;

– обозначено, что поиск еретико-сектанского, оппозиционно настроенного по отношению к раннехристианской ортодоксии, гносиса, как «тайного знания» нередко становится поиском «знания змея», сатанинского богоискательства, «фаустовой» проблемой, которая онтологически взаимосвязана с проблемой зла и имеет обширные перспективы развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Показано что в историко-философском феномене еретико-сектантской апостасийности впервые выявилось отступничество от раннехристианской ортодоксальной культурно-исторической традиции, проявившее себя в совокупности таких явлений как еретичество, сектантство, раскол;

2. В качестве историко-философского основания классификации вероотступничества как утверждается в исследовании, выступает различная степень отступничества от единого начала;

3. Обнаруживается что совокупность и специфика статусных особенностей апостасийности определены церковно-правовым, эсхатологическим, духовно-нравственным аспектами. Автор полагает, что феномен апостасийной личности в перспективе может быть рассмотрен в этическом и эсхатологическом дискурсе на примере ее эталонных типов;

4. На ранних исторических этапах становления христианства оно встречается с религиозно-философской гностико-еретической позицией, доказывающей возможность вероотступности (апостасийности), что противоречит как философской позиции единства бытия, так и христианской монотеистической и тринитарной позициям.

Теоретическая и практическая значимость диссертации и использование полученных результатов.

Исследование вносит вклад в разработку актуальных философских проблем представленных горизонтами этики, религии и философии. Оно представляет

развернутый и комплексный анализ феномена вероотступничества в контексте раннехристианской историко-культурной традиции.

Результаты и выводы диссертации могут послужить базой для дальнейшего анализа проявлений «вероотступничества» в различных социо-культурных горизонтах. Материалы исследования могут быть использованы при разработке социо-культурных программ и инициатив, учитывающих специфику мировоззрения современного субъекта, направленных на профилактику восстановления личностной идентичности, противодействие деструктивным и экстремистским явлениям.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность полученных результатов обусловлена привлечением и применением методов, соответствующих поставленным задачам и цели исследования, а также проработкой репрезентативного и достаточного для раскрытия темы корпуса источников и литературы.

Апробация работы.

Основные выводы и положения были изложены в докладах и выступлениях на Всероссийской научной конференции «Экстремизм как философская проблема» (Новосибирск, 25–26 ноября 2010), на Всероссийской научной конференции «Научно–исследовательские практики современности» (Ростов-на-Дону, 21–24 ноября 2011), на международной научно–практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании 2011» (Одесса, 20–27 декабря 2011), на Всероссийском семинаре «Актуальные проблемы социально–гуманитарных наук» (Новосибирск, 05–06 апреля 2011), на Всероссийском семинаре «Актуальные проблемы социально–гуманитарных наук» (Новосибирск, 10–12 апреля 2012), на Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Экстремизм как цивилизационный вызов» (Новосибирск, 11–12 октября 2012), на всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы философского и филологического знания» (Новосибирск, 09–10 апреля 2013), на международной научно–практической конференции «научные исследования и их практическое

применение. Современное состояние и пути развития» (Одесса, 01–12 октября 2013), на Всероссийской научной конференции «Информационные войны: социально–этические, эстетические, антропологические аспекты и технологии противодействия» (Новосибирск, 22–23 апреля 2015), на Российской научно–технической конференции «Общество, политика, финансы» (Новосибирск, 21–24 апреля 2016), на РНТК, посвященной дню радио (Новосибирск, 27 апреля 2017).

По теме диссертации В. В. Ахматовым опубликовано 16 работ, в том числе 4 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (из них 3 статьи в российском научном журнале, переводная версия которого входит в Web of Science), 1 монография (в соавторстве), 3 статьи в прочих научных журналах, 4 статьи в сборниках научных трудов, 4 статьи в сборниках материалов международной и всероссийских научных, научно-практической и научно-технической конференций.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами проведенного исследования и включает введение, три главы, заключение и список литературы, включающий 153 наименования, в том числе – 4 на иностранном языке. Общий объем диссертации – 241 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность выполненного диссертационного исследования, представляются его основная цель, задачи, научная новизна, анализируется степень научной разработанности темы. Указываются объект, предмет и теоретико-методологические основания исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первом параграфе первой главы исследования приведена общая историография вопроса, в которой выделены церковные историографы (православные, католические и протестантские), светские историки различных школ и направлений («мифологической», «исторической»), древние ересиологи, исследователи еретической парадигмы и специальной еретической литературы последних двух веков (западные и отечественные).

Во втором параграфе первой главы дана общая характеристика эпохи возникновения раннего христианства (кризис политической, социальной, экономической и правовой систем империи), помогающая уяснить те культурно-исторические и социальные условия, в которых зарождается само раннее христианство на примерах историко-культурного материала.

В следующем параграфе рассмотрены основные предпосылки возникновения феномена вероотступничества (апостасии) в раннехристианской историко-культурной традиции, характеризующиеся кризисом религиозно-философского сознания, сопутствовавшего основным социо-культурным предпосылкам возникновения и становления, как ортодоксального христианства, так и феномена вероотступничества от его основ. Далее мы выявили влияние эллинистической философской парадигмы на явление вероотступничества как разномыслия в раннем христианстве. Отметим важность влияния культуры эллинизма в целом на раннее христианство как ортодоксальное, так и еретическое, и попытались рассмотреть хронологическую и идейную близость раннего христианства и греко-эллинистической философии и их характерные различия. На данном материале более четко выявилось то, что глубинный

характер будущего столкновения ортодоксального раннего христианства с еретическими его трактовками находится с плоскости конфликта между ортодоксальным концептуализмом монотеистического и тринитарного единства веры и раздробленными системами ересей, подрывающих это единство своими религиозно-философскими конструкциями. Данные источники помогают понять саму возможность мировоззренческого философского влияния как на раннее христианство, которое не могло возникнуть в теоретическом вакууме, так и на ереси, противопоставляющие единой ортодоксальной истине множественность своих истин и подтверждает тот факт, что онтологическая проблема единого-многого, перешедшая в раннее христианство сущностно связана с «вечными» вопросами начала, конца и смысла всего сущего.

Во второй главе, обозначив проблему зла, греха и свободы как основание и онтологическую предпосылку формирования феномена апостасии, мы попытались определить статусные особенности данного явления. Среди них выделяется церковно-правовой аспект феномена. Он уже акцентирует внимание исследователя данной проблемы на таких формах отступничества как антицерковная апостасия, антихристианская апостасия и атеистическая апостасия, останавливаясь на ее антицерковной характеристике.

Углубляет проблему эсхатологический аспект отступничества. В нем оно становится явлением, ставшим на путь эволюции и развития, характеризующим универсальные судьбы мира и человека, добра и зла. В эсхатологической проекции радикальный вопрос о единых «корнях всего» встречается с вопросами «последнего смысла» всего. На эсхатологическом профетическом материале просматривается путь эволюции апостасии от безыскусного, стыдящегося бунтующего злодейства до самых утонченных форм зла, маскирующегося под добро, уверенного в своей безнаказанности, всегда тщящегося соблюсти видимость справедливости и добродетели. Важнейшим для нашего исследования фактором апостасийности является то, что насколько она негативна, настолько она стремится маскироваться под добро. Будучи негативна и иррациональна, апостасия обладает силой, могуществом, привлекательностью. Эта тема

составляет сердцевину уже духовно-нравственного аспекта апостасии. В нем заключена перспектива этического исследования данного феномена.

Во втором параграфе второй главы возникает вопрос о культурно-историческом прошлом апостасии, ее корнях и типологических характеристиках. Намечаются методы дальнейшего исследования, определяются критерии основания выделения типов апостасийного человека, доминанты процесса развития или торможения феномена и др.

Основные типы отступников определяются по двум основным характерным для них особенностям – нераскаянность и раскаянность. В культурно-историческом пространстве раннего христианства среди них выделяются – Каины, Иуды как нераскаянные, ветхозаветные израильтяне, апостол Петр, «благоразумный» разбойник как кающиеся.

Далее мы исследовали сам историко-культурный тип апостасийной личности на примере одного из ее эталонов – Каина. На основании этого можно условно выделить основные группы (подтипы) отступников – «каины» (виды: «ироды окаянные», «святополки окаянные», «дон-жуаны», «ваньки-каины», преступники, бандиты, пираты и т. д.), «иуды» (виды: «христопродавцы», «иудушки», предатели, изменники), «жрецы» (виды: саддукеи, инквизиторы), «еретико-сектанты» (виды: лжепророки, лжемессии, лжехристы, антихристы), «фаусты» (виды: оккультисты, ведьмы и колдуны). Они так же различаются по двум основным психологическим характеристикам – «нераскаянные» и «кающиеся». Их «отрицательные» эталоны – Каин, Иуда Искарот. «Положительные» – апостол Петр, «Благоразумный» разбойник и др. У каждого из данных типов и подтипов (групп) предполагаются не только свои уникальные, но взаимодополняющие друг друга и влияющие друг на друга этические характеристики, культурно-исторические особенности, эсхатологическая проекция.

В третьей главе, углубляющей тематику второй, мы показали, что вероотступнические учения отличались замечательной глубиной философской мысли и творчеством поэтической фантазии. С этого угла зрения ереси и секты

первых веков христианства имеют существенное значение не только в истории христианской церкви, но и вообще в истории развития человеческого духа, в истории человеческой мысли. Можно попытаться увидеть уникальную специфику гностицизма в моментах абсолютного космического персонализма, существенно не имеющего ничего общего с язычеством, пантеизмом или восточным метафизическим дуализмом («космос имел свою душу, космическую душу, но эта душа ограничивалась в античности только своими космическими же и никакими другими функциями») и казалось, сближающие его с христианством (трактовка Христа при помощи трех первичных категорий). Однако все системы ересей разочаровывают своей незавершенностью и раздробленностью. Они не только исказили и принизили христианскую тринитарную проблему, измыслив ее раздроблено, и в материальном смысле ограничено (Симон Волхв, Василид, система офитов), но главное то, что – это мирозерцание оказалось бессильным выразить и осмыслить божество как абсолютную, единую и высокосвершенную личность, так и не достигнув единства во множестве. Еретическое отступничество часто имело поражающие воображение, трудноуловимые и утонченные формы, выраженные религиозными кружками и сообществами, не только двусмысленно исповедующими предполагаемую истину древних религиозно-философских традиций, но искажавшими самые их основы. Это искажение претендует на истину, подлинное знание, откровение и мистическое озарение, превышающее по значимости откровение всех существующих религиозно-философских традиций (лишь фрагментарно отразивших «высшее знание») и поэтому может характеризоваться как тяготеющее к теософско-оккультному миропониманию всего сущего. Только в этом можно усмотреть его тяготение к единому. Важной особенностью раннехристианских отступников явилось то, что они появились из среды самого христианства и были сами предварительно «познавшие пути правды», но отступившие от них. Культурно-исторический анализ этих характеристик непосредственно выявил основные формы раннехристианского вероотступничества, виды самих отступников.

В результате исследования, проведенного в первом, втором и третьем параграфах третьей главы возникает основание для классификации вероотступничества в раннехристианской культурно-исторической традиции. Во всем многообразии форм раннехристианской апостасийности выделяются три ее основных класса. По своей возможности она распадается на гностико-еретизм, еретико-сектантство и схизматико-раскольничество.

В культурно-историческом контексте раннего христианства с идейно-религиозной точки зрения данная классификация проявляется в нескольких основных формах (направлениях) отступничества.

По мере определения нескольких основных направлений раннехристианского вероотступничества выявляется то, что они нашли свое выражение в двух основных культурно-исторических формах:

1. «Ревнители древнего благочестия и харизмы». Эта форма раннехристианского вероотступничества нашла свое воплощение в виде еретико-сектантов монтанистов, схизматико-раскольников новоциан и т. п. Она отличается поиском утраченного благочестия и харизмы раннего христианства. Она выражается ригористической религиозностью, фанатизмом и нетерпимостью, нередко доходящими до самоистязательства и стремления к физической расправе с несогласными. Культурно-историческими объектами исследования здесь выступают Монтан и Присцилла, Новат и др.;
2. «Ревнители древней мудрости» (псевдохристианского и антихристианского идейного содержания). Она характеризуется тремя фундаментальными составляющими – иудео-христианское основание, эллинистическое и позднее эллинистическое основание, восточное культово-религиозное основание (ни одно из этих оснований гностико-еретического вероотступничества полноценно и оригинально не раскрылось). Культурно-историческими объектами исследования здесь выступают Симон Волхв, Маркион, Валентин, Василид, диакон Николай и др.

Данные формы раннехристианского вероотступничества нашли свое культурно-историческое воплощение в виде раскольников монтанистов и новациан, гностико-еретиков симониан, маркионитов, валентиниан, василидиан, еретико-сектантов николаитов, офитов, каинитов, имевших свои системы постижения проблем сути и строения наглядного и трансцендентального миров, нормативную систему поведения, социальную позицию.

Третий параграф третьей главы «Апокрифы как памятники еретического культурно-исторического наследия» знакомит с раннехристианскими культурно-историческими памятниками письменности или апокрифами. Отмечается, что в гностицизме, развившим активную литературную деятельность, сущностно были пересмотрены фундаментальные положения раннего христианства. *«Это просвечивает в разной трактовке центральных мировоззренческих проблем, сформулированных на языке поздней античности (курсив-Ахм. В.)»*²⁶. А.Ф.Лосев уточняет то, что гностицизм не совместим с ортодоксальным пониманием христианства. Религиозно-философские сентенции еретического по отношению к ортодоксальному христианству характера нашли свое отражение в апокрифической литературе гностического происхождения, которая помогает нам понять историко-культурные особенности вероотступничества эпохи раннего христианства. По отношению к «ортодоксальному» христианству первых веков гностицизм выступает как главное еретическое движение²⁷. На первом месте здесь выступает мистическое и символическое понимание личности Христа (гностическое понимание миссии и природы Христа), которое становится основой дальнейшего генезиса эзотерического (от греч. эзотерик – внутренний) христианства. Уже в I в. н. э. появляются особые гностические евангелия или апокрифы (αποκρυφα-сокровенные или отреченные книги), резко отличающиеся от тех четырех евангелий, которые приняты церковью за канонические: «Видение пророка Исайи о существе Троицы...»; ев. Никодима, ев. Иуды, ев. Фомы, «Сказание о вопросах Иоанновых и ответах на них Христовых» и др. Они

²⁶ Свенцицкая И., Трофимова М. Апокрифы древних христиан; [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Svenc_10.php (дата обращения: 14.10.2014).

²⁷ Мечковская Н.Б. Язык и религия. Москва, 1998. С. 157.

атрибутированы разным новозаветным персонажам – евангелистам Матфею и Марку (из которых одно признавалось подложным (ложно надписанным автор. именем), а второе «тайным», действительно составленным Марком, как верили многие (ДЛЯ ИЗБРАННЫХ)), апостолам (Например, Фоме, Филиппу и др.), Деве Марии, Марии Магдалине. Тем не менее, гностические школы изначально отделяли себя от общецерковного понимания личности Христа как Спасителя и Исккупителя. Канонические евангелия Матфея, Луки и Иоанна они трактуют исключительно в аллегорическом ключе. Это значит, что на самом начальном этапе своего развития они имели отличные от последователей св. апостолов (Св. Игнатия Антиохийского, св. Поликарпа Смирнского, св. Климента Римского, ап. Варнавы, Ерма и др.) взгляды на материальный аспект жизни Иисуса Христа, Его боговоплощение, жизнь, страдания, смерть и воскресение Спасителя, почитая Его по-своему. Именно данные вопросы, ставшие основой православной догматики, коренным образом разнят апостольскую традицию и гностицизм, евангелия канонические и евангелия апокрифические.

Четвертый параграф третьей главы «Основные философские идеи гностицизма как основание еретической апостасийности» останавливается более подробно на существенных отличиях идейной платформы гностико-еретического вероотступничества от ортодоксального раннего христианства. Прочтение апокрифов определенно помогает уяснить различие между ранним ортодоксальным христианством и гностицизмом в основных религиозно-философских вопросах на творение богом мира и человека, спасение, откровение, человеческую индивидуальность и ее отношение к промыслу, дару, свободе²⁸.

Это различие касается почти всех основополагающих концептов христианства, - начиная с самых основных религиозно-философских понятий – о начале бытия (πρὸ ἀρχῆς), о Боге три-ипостасном, о материи, о мире духовном, добром и злом, о человеке; затем переходя к специальным христианским догматам – о воплощении, о соединении в Иисусе Христе божественной и

²⁸ По замечанию Трофимовой и Свенцицкой: «в гностицизме по сути дела нет места ни промыслу, ни дару, ни свободе в раннехристианском смысле»; [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Svenc_10.php. (дата обращения: 05.09.2014).

человеческой природы, о благодати искупления, воскресении, суде, обетованиях будущей жизни; и наконец, рассмотрение по иным углом зрения и перетолкование нравственных положений о девстве, браке, воздержании, покаянии и т. д.²⁹.

С точки зрения еще только формирующейся церковной догматики, гностико-еретическое и гностико-сектантское мирозерцание восставало на самые основы христианства – Боговоплощение, Троичность Божества и искупление.

Важно отметить, что в основе большинства гностических мировоззренческих концептов полагалась мысль (курсив – Ахм. В.), что «материальный мир создан не единым Благим Богом, а произошел по ошибке или по злой воле низших духов (архонтов)³⁰. Эта мысль, основанная на эманационной концепции происхождения мира (Платон. Тимей), порождает учение о том, что от абсолютного божества проистекает разум (Логос) и Мудрость (София). От Софии по нисходящей линии происходят разные «силы», которые постепенно опускаясь к материальному миру, теряют частицы света и истины. Однако в избранных людях заложены эти частицы, и задача человека открыть их в себе путем озарения и мистического знания (гнозиса), соединиться с Богом, растворившись в свете. Этим самым Логосом, призванным помочь избранным людям обрести истинный свет явился Иисус. Он не центральная фигура в гностицизме, то есть гностицизм не христоцентричен. Важнейшей особенностью гностико-еретического мировоззрения является особая, не ортодоксальная христология. Гностический Иисус не причастен непорочному зачатию в том

²⁹ Подр.: Иванцов-Платонов А. Ереси и расколы первых веков христианства; [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Ivancov_Platonov/eresi-i-raskoly-pervyh-treh-vekov-hristianstva/ (дата обращения: 05.09.2014).

³⁰ «...вопрос об истоках зла_ был основным в гностицизме. И если, согласно Ветхому завету, а затем и христианскому вероучению, знание добра и зла - удел бога, и Адам, вкусивший от древа познания добра и зла, осужден за посягательство на принадлежащее Богу, то при гностической установке вопрос о происхождении зла естествен. Зло в гностике заключается в том, что он не знает себя, в забвении, неспособности выявить свою абсолютную природу, т. е. зло в самой божественности. На языке гностической космогонии именно так звучит миф о падении Софии. Гносис в форме самопознания гностика должен восстановить утраченную целостность: оторвавшаяся часть познает свою абсолютную природу, приходит к концу недуг божественности. В отличие от этого для христианства зло есть грех непослушания, идущий от "первого греха Адама", отнюдь не незнание. При этом самопознание в духе гностицизма не просто чуждо христианской вере, но есть большое прегрешение»; Трофимова, Свенцицкая. Там же.

смысле, что по существу не имеет человеческих черт. Он обладает всеведением всего, что есть и будет. Отсюда лишь видимое, призрачное существование Христа. Гностики отрицали Его страдания на кресте. Отсюда ортодоксальная мистика креста и искупления не актуализируется и не может осуществиться³¹. Тайны мироздания и искупления, главным образом вопросы космогонические, сотериологические, эсхатологические получают особую трактовку³².

В близком по духу направлении развивалась гностико-сектантская идея. В недрах гностическо-еретико-сектантской идиомы формируется уже упомянутая нами, особая (докетическая) христология. Обозначены несколько идейных направлений в гностицизме – александрийский и сирийский культы. Перечислены их основные представители. Отмечается то, что гностико-еретическая парадигма это частичное или полное отступничество от ортодоксального понимания христианства, но не отступничество от некоего своего понимания христианства вообще. Это подтверждают новейшие исследования библиотеки Наг-Хаммади (М.Трофимова, И.Свенцицкая). Автор останавливается на том мнении А.Ф.Лосева, что - «это весьма резкое гностическое искажение христианской ортодоксии представляется очевиднейшим историческим фактом». Несмотря на это, было и нечто общее, свойственное как раннехристианскому гносису, так и молодой апостольско-ортодоксальной церкви – трагическое мироощущение неприятия мира зла и порока, стремление преодолеть его через духовное сверхчеловеческое усилие. Но пути этого преодоления оказались различны.

С одной стороны мы видим стремление к поощрениям всяческих свобод как в религиозно-философском творчестве, так и в нравах (николаиты). С другой - крайний аскетизм и не терпимость (монтанизм). Но исторически достоверный еретико-сектантский гностицизм, декларирующий свою аскетическую позицию, презиращую «темный», непросвещенный мир, не деле оказывается изуверским николаитским либертизмом, хлыстовством или «распутинщиной» с двойным стандартом в духовно-нравственной жизни. А высокомерная по отношению к

³¹ Трофимова М.К. Гностицизм и христианство //Апокрифы древних христиан. – М., 2004. С. 145-158; Хосроев А. Из истории раннего христианства. – М., 1998. С. 321.

³² Трофимова, Свенцицкая. Там же. Прим. 14. Pistis Sophia.

ортодоксам позиция обладания «высшим знанием» (меньше всего, являющимся таковым по сути) является «знанием змея» (Быт. 1-2 гл.), Люцифера, архонтов, демиургов и страшной «падшей» Софии. Вместо подлинных пророков и праведников, отвернувшихся от этого «знания», носителей света и добра, предлагается – змей, Каин, Люцифер, Иуда Искарот³³. Вместо единой веры – раздробленные, несогласные с друг другом мировоззренческие системы, принижающие и искажающие сущность Единого и его творения. Вместо единой церкви – множество ересей, сект, расколы, несогласие по основополагающим проблемам.

Ереси напрямую не сопоставимы ни с античной, ни с христианской, ни с иудейской, ни с восточной и религиозно-философскими традициями, так как искажают и разрушают самые их основы.

С точки зрения культурно-исторической – это всегда нарушение единства традиции, единства веры, единства церкви.

С религиозно-философской позиции – это всегда искажение и нарушение фундаментальных представлений о Едином как сущем и невозможность полноценно сформулировать монотеистическую идею в ее соотношении к тринитарной проблеме.

В **заключении** отмечается, что в данной диссертации проанализированы и раскрыты культурно-исторические основания вероотступничества. В процессе рассмотрения феномена апостасии в контексте раннехристианской культурной традиции, выявлены ее правовые и религиозно-мировоззренческие сущностные особенности. Интерпретируя данное явление как феномен отступничества от ортодоксальной раннехристианской традиции, нарушающий единство веры, были затронуты такие характеристики апостасийности – вероотступничество от

³³ Шестов Л. Афины и Иерусалим; [Электронный ресурс]. — URL: http://www.odinblago.ru/afini_i_ierusalim/ (дата обращения: 09.10.2018); «Представления о иудейском Боге, Боготворце, демиурге, как о враждебной силе, связанной с материей и потому мешающей спасению обще для многих гностиков (Маркион). Отсюда происходит тот странный факт, что в ряде сект в роли благодетельных сил выступают библейские противники Ягве - райский змей, Каин, Валаам, Люцифер и проч. Борьба этих сил с точки зрения гностиков есть положительный фактор в деле преодоления злой, греховной неизменной материи»; Ранович А. Очерк истории раннехристианской церкви. С. 119.

ортодоксальной церкви, уклонение от ортодоксального понимания Личности Христа, отход от ортодоксально-церковной веры в Единого бога-Творца, которые с точки зрения ортодоксальной христианской традиции выступают различными степенями отступничества от божественного начала в его тринитарном концептуализме. Делается вывод о том, что вероотступнические учения отличались замечательной глубиной философской мысли и творчеством поэтической фантазии. С этого угла зрения ереси и секты первых веков христианства имеют важное значение не только в истории христианской церкви, но и вообще в истории развития человеческого духа, в истории человеческой мысли. Важной особенностью раннехристианских отступников явилось то, что они появились из среды самого христианства и были сами предварительно «познавшие пути правды», но отступившие от них. Культурно-исторический анализ этих характеристик непосредственно выявил виды отступничества и типы самих отступников.

Проведенное нами исследование подтверждает то, что совокупность потенциально познаваемых явлений, имеющих бытие и сущность, приближает нас к познанию целостного мира. Особенно это актуально для человека и человеческих сообществ, так как современная онтология повернута в сторону философской антропологии и утверждает возможность познание мира только через человека. В пределах раннехристианского историко-культурного контекста таким феноменом является апостасийность (вероотступничество, отступничество) как цивилизационная проблема единства христианского мира, его существования и бытия как «малого целого» или «минимального общего» (Аристотель). Она содержит в себе церковно-правовые, духовно-нравственные сущностные составляющие, имеет культурно-историческое бытие и эсхатологическую проекцию. То есть, феномен апостасийности, не существующий сам по себе, а проявивший себя как возможность разномыслия, получил статусные сущность и бытие в историко-культурном пространстве раннего христианства, актуализировался в нем и просуществовал до наших дней в самых разнообразных

видах и формах как «минимально общее» начало, противостоящее всякой религиозной и нерелигиозной ортодоксии.

Согласно схеме С.Франка в основе онтологии лежит понятие о субстанции (как чистом умопостигаемом бытии), содержащее в себе существо мира и человека. Из него происходят основные онтологические проблемы, свойственные явлению вероотступничества:

1. Монизм (единство мира, единство христианства, единство церкви) – плюрализм (множественность миров, множественность истин, множественность христианств, множественность церквей);
2. Конечность (иудео-христианская эсхатология) – бесконечность (античное и гностико-еретическое мирозерцание).

Это может означать то, что данный феномен как исследуемый объект:

- имеет основание своего бытия в метафизической и метаисторической проблематике происхождения зла, греха и свободы;
- сущностно взаимосвязан с постижением «вечных» эсхатологических вопросов возникновения (радикальный вопрос о единых «корнях всего») и конце всего сущего, судеб добра и зла (вопросами «последнего смысла» всего);
- возник, существовал, эволюционировал в культурно-историческом пространстве раннего христианства;
- время (если говорить о нем, как о самой общей форме познаваемости, в которую посредством причинной связи укладываются все явления), в котором возникли, существовали, сформировались и развились основные культурно-исторические классы, объекты, формы (виды), типы, эталоны отступников – I-III вв. н. э.
- поспособствовал формированию и развитию духовно-нравственных, церковно-правовых, социо-культурных нормативных основ поведения человека;
- под историческим углом зрения в основном проявляется как – совершившееся отступничество (уклонение) от церковно-ортодоксальной культурно-исторической линии развития раннего христианства и нарушение полноты его внутреннего и внешнего единства в великом и в массе;

- имеет основную историческую причину в неприятии церковной ортодоксии как полноты истины;
- имеет основной духовно-нравственный мотив в поиске истинного подлинного знания, благочестия и харизмы;
- является феноменом, имеющим начало во времени и посредством причинной связи объединяющий все явления характерные для него;
- поэтому познается как причинно-связанный и зависимый от ряда явлений бесконечно простирающихся в прошлое (античная философия, иудаизм, восточные культы и др.) и имеющий отношение к будущему.

Если возвратится к самой обобщающей оценке рассмотренного нами материала, то просматриваются несколько основных направлений эволюции феномена апостасии:

- Неортодоксальное или антиортодоксальное;
- Богоотступническое, антихристианское, антирелигиозное;
- Внеморальное, безнравственное.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Ахматов В. В.** Апостасия как эсхатологический феномен отступничества от бытийного добра / В. В. Ахматов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1-1 (51). – С. 13–18. – 0,7 а.л.

2. **Ахматов В. В.** Точки пересечения онтологических оснований решения вопроса «единого-многого» в эллинистической и раннехристианской культурных традициях / В. В. Ахматов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 53. – С. 108–116. – DOI: 10.17223/1998863X/53/11. – 0,7 а.л.

Web of Science: Akhmatov V. V. The intersection points of ontological grounds for resolving the one-many problem in hellenistic and early christian cultural traditions / V. V. Akhmatov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta-Filosofiya-Sotsiologiya-Politologiya – Tomsk state university journal of philosophy sociology and political science. – 2020. – № 53. – P. 108–116.

3. Ахматов В. В. Апостасия и апостасийный человек в эсхатологических предчувствиях русской религиозно-философской мысли / В. В. Ахматов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 57. – С. 141–152. – DOI: 10.17223/1998863X/57/13. – 0,6 а.л.

Web of Science: Akhmatov V. V. Apostasy and the apostate man in eschatological presentiments of Russian religious and philosophical thought / V. V. Akhmatov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta-Filosofiya-Sotsiologiya-Politologiya –Tomsk state university journal of philosophy sociology and political science. – 2020. – № 57. – P. 141–152.

4. Ахматов В. В. Русская религиозно-философская мысль о проблеме зла, греха и свободы / В. В. Ахматов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 59. – С. 121–137. – DOI: 10.17223/1998863X/59/12. – 0,6 а.л.

Web of Science: Akhmatov V. V. The problem of evil, sin and freedom in the context of the russian religious-philosophical tradition / V. V. Akhmatov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta-Filosofiya-Sotsiologiya-Politologiya –Tomsk state university journal of philosophy sociology and political science. – 2021. – № 59. – P. 121–137.

Монография:

5. Сабиров В. Ш. Экстремизм как философская проблема : коллективная монография / В. Ш. Сабиров, С. Н. Борисов, К. Г. Фрумкин, А. И. Воронов, О. С. Соина, М. В. Мельников, Я. В. Кушнарченко, А. А. Буряк, Е. В. Плотникова, А. И. Субботин, В. М. Лобеева, А. А. Цыцарев, Е. В. Щекотин, А. И. Желнин, Г. П. Меньчиков, Е. Л. Кулешова, Г. Ю. Павлий, А. В. Коновалов, Т. А. Алексина,

С. И. Левикова, Ф. Ф. Голиков, Е. Ю. Плешивцева, О. А. Блинова, М. В. Золотых, С. Дзоффоли, А. В. Романов, **В. В. Ахматов** и др.; под ред. Сабирова В. Ш. – Новосибирск : Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 2011. – 404 с. – 25,5 / 0,6 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

6. **Ахматов В. В.** Нравственно-этические аспекты античной эсхатологии / В. В. Ахматов // Научно-исследовательские практики современности : сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 56–66. – 0,5 а.л.

7. **Ахматов В. В.** Нравственно-этические аспекты античной эсхатологии (Платон, Аристотель, неоплатоники и др.) / В. В. Ахматов // Школа мысли. Альманах гуманитарного знания : сборник научных трудов. – Новосибирск, 2011. – № 10. – С. 22–29. – 0,4 а.л.

8. **Ахматов В. В.** Проблема совести в восточной святоотеческой письменности (нравственно-этический аспект) / В. В. Ахматов // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании : материалы международной научно-практической конференции. Одесса, Украина, 20–27 декабря, 2011 г. – Одесса, 2011. – Т. 30, № 4. – С. 36–45. – 0,52 а.л.

9. **Ахматов В. В.** Духовно-нравственные аспекты ветхозаветной эсхатологии / В. В. Ахматов // Школа мысли. Альманах гуманитарного знания : сборник научных трудов. – Новосибирск, 2012. – № 11. – С. 42–50. – 0,5 а.л.

10. **Ахматов В. В.** Духовно-нравственные аспекты новозаветной эсхатологии / В. В. Ахматов // Актуальные проблемы философского и филологического знания : сборник трудов Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 09–10 апреля 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С. 69–75. – 0,4 а.л.

11. **Ахматов В. В.** Апостасия как эсхатологический феномен отступничества от природно-бытийного добра / В. В. Ахматов // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 30, № 3. – С. 53–65. – 0,7 а.л.

12. **Ахматов В. В.** Апостасия как негативная духовно-нравственная основа для ведения информационных войн. / В. В. Ахматов // Информационные войны: социально-этические, эстетические, антропологические аспекты и технологии

противодействия : материалы всероссийской научной конференции. Новосибирск, 22–24 апреля 2015 г. – Новосибирск, 2015. – С. 22–29. – 0,5 а.л.

13. **Ахматов В. В.** Феномен апостасии (отступничества) как религиозно-нравственное явление церковно-правового сознания / В. В. Ахматов // Общество, политика, финансы : материалы российской научно-технической конференции. Новосибирск, 21 апреля 2016 г. – Новосибирск, 2016. – С. 22–26. – 0,4 а.л.

14. **Ахматов В. В.** Проблема зла, греха и свободы в восточно-христианской религиозно-философской традиции / В. В. Ахматов // East European science Journal. – 2019. – № 8 (48). – С. 32–37. – 0,7 а.л.

15. **Ахматов В. В.** Типология отступничества (апостасии) в христианском историко-культурном контексте. / В. В. Ахматов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Т. 4, № 2 (14). – С. 137–145. – DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-2-137-145. – 0,7 а.л.

16. **Ахматов В. В.** Эсхатологические предчувствия в русской религиозно-философской традиции. / В. В. Ахматов // Acta Eruditorum. – 2020. – № 34. – С. 3–9. – 0,6 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательства Томского государственного университета
Заказ № 7374 от «19» января 2022 г. Тираж 100 экз.
г. Томск, Московский тр.8, тел. 53-15-28